

О.А. Есенина

Интегративный характер оценки в междисциплинарной парадигме

Проблемы, связанные с изучением категории оценки, актуальны сегодня и для философа, и для социолога, и для лингвиста, и для психолога, и для историка. Специалисты в разных областях знаний разрабатывают теорию оценки: определение понятия, классификации видов, типов, характера оценки, аксиологическую шкалу и т. д.

Даже в рамках одной области знаний преобладает стремление учёных продемонстрировать специфику «своей» дисциплины. При этом часто упускается возможность установления междисциплинарных связей, использования достижений других разделов той же науки в изучении понятия оценки; например, философии: при рассмотрении оценки в аксиологии и теории познания; в языкознании: в исследованиях оценки в лексикологии и теоретической грамматике.

Развитие интеграционных процессов внутри одной области знаний и междисциплинарные связи открывают перед нами перспективы возникновения нового смысла, нового поля функционирования категории оценки, рассмотрения её многочисленных граней и сторон.

Мы не ставим задачу детального изучения оценки в разных областях знаний, осознавая, что рамки отдельной статьи не позволят нам это сделать. Целью данной работы является постановка проблемы междисциплинарного статуса оценки, выявление её основных признаков, которые позволят определить это понятие в рамках междисциплинарной парадигмы.

Оценка есть «способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта. Можно выделить 3 типа значимостей: теоретический (гносеологические оценки); ценностный (аксиологические оценки), прак-

тический (реализация гносеологических и аксиологических оценок через волевые импульсы субъекта в системах предметных и коммуникативных действий)» [1. С. 755].

Из этого определения следует, что оценка связана с теорией познания, теорией ценностей и практической деятельностью человека по выявлению того, какое значение для него имеет то или иное событие, явление, факт в процессе познания себя и окружающего мира. Ю.Д. Гранин, констатируя разобщённость аксиологических и гносеологических исследований, при рассмотрении гносеологического статуса оценки отмечает, что оценка является «пограничным» понятием, которое будет способствовать развитию теории познания и аксиологии, укреплению их взаимосвязи, «преодолению тенденции к абсолютизации их обособленности» [2. С. 60].

Оценка рассматривается теорией познания с точки зрения постижения, оценивания характеристик, свойств «как таковых», имманентно присущих объектам. Оценка изучается аксиологией как умственная деятельность субъекта по определению значимости для него какого-то объекта. В оценке проявляется возможность ценности актуализироваться.

В философии понятия ценности и оценки неразрывно связаны между собой. Хотя в философской литературе основное внимание уделяется проблеме ценностей, а проблема оценки в разных аспектах, в частности, как междисциплинарное понятие ещё ждёт своего исследователя, трактовки понятия ценностей разными авторами совершенно различны, а иногда взаимоисключают друг друга.

Начиная с Сократа и Платона, античных мыслителей волновали пробле-

мы смысла жизни, добра, счастья. Аристотель положил начало обсуждению проблемы ценностей, выделив благо (agathon), счастье (eudamonia) и удовольствие (hedys) в противоположность соответственно дурному, неудаче, страданию. Все блага Аристотель делит на три вида: внешние; относящиеся к душе; относящиеся к телу [3. С. 66].

Различные исторические эпохи и разные философские системы предлагают своё понимание ценностей. Например, эпоха Возрождения выдвигает на первый план ценности гуманизма. Важное значение в философском разграничении познавательного и ценностного имеет учение И. Канта, который стремился рассматривать принципиально различные практический и теоретический разум в их единстве и взаимосвязи, надеясь, "что, быть может, когда-нибудь удастся постичь единство всей способности чистого разума как теоретического, так и практического и можно будет всё выводить из одного принципа, а это неизбежная потребность человеческого разума, который находит полное удовлетворение только в полностью систематическом единстве своего познания" [4. С. 418]. Идеи "Критики практического разума" И. Канта послужили непосредственной предпосылкой разработки аксиологических проблем.

Понятие ценностей получило статус философской категории в середине XIX века и связано с философией Германа Лотце. В начале XX века учение о ценности выделилось в особый раздел - аксиологию (от греческих слов αξια - ценность и λογος - учение). В 1902 году его использовал французский философ П. Лани, а в 1908 году - немецкий философ Э. Гартман. Однако целостное учение о ценности сложилось не только как «философия ценности», но и как понимание «общезначимых ценностей» в качестве основного предмета философии во Фрейбургской (Баденской) школе неокантианства. Её основатель В. Виндельбанд считал, что общезначимые ценности парят над субъективными

и меняющимися интересами текущего момента, будучи «обоснованы высшей духовной действительностью» [5. С. 90].

После выделения аксиологии в самостоятельную область исследований в философском знании появилось несколько различных подходов и направлений в изучении ценностей. Они исследовались с позиций «натуралистического» подхода Дж. Дьюи, с позиций психологического подхода А. Мейнонгом. М. Вебер ввёл проблему ценностей в социологию. Марксизм поставил проблему отношения субъекта к материальным и духовным результатам человеческого труда. Логико-семантический и семиотический анализ ценностей осуществляли Дж. Мур и Б. Рассел, Ф. де Соссюр и Ч. Моррис. Интенциональность ценностного отношения была выявлена в феноменологической философии [Анализ подходов и направлений см. в 6]. Каждый из этих подходов рассматривал проблему ценностей в определенном ракурсе, дополняя и развивая уже сложившиеся точки зрения или обнаруживая и раскрывая новые стороны этого понятия.

В 60-80-х годах XX века наметилась многозначность термина «ценность», употребляемого не только в философской науке, но и в психологии, социологии, педагогике, культурологии, а также в искусстве, морали, религии. Появились десятки определений этого понятия, отражающие разные аспекты его функционирования в процессе жизнедеятельности человека и формах сознания.

Нам представляется заслуживающей внимания идея ценности как междисциплинарного понятия, выдвинутая Д.А. Леонтьевым [7], которая позволяет выработать общее, единое определение и контекст употребления этого понятия, учитывая разные его трактовки. Известные автору подходы были сведены к шести базовым оппозициям:

Объекты имеют ценность или объекты являются ценностями. Первая оп-

позиция порождена языковой двойственностью слова «ценность». Один полюс – это понимание ценности как атрибута, другой – объект или предмет, нечто ценное само по себе.

Считать ли ценностями конкретные значимые для субъекта и/или удовлетворяющие его потребности предметы, его окружающие, или же закрепить это понятие за особыми абстрактными сущностями.

Понимание ценности как сугубо индивидуальной реальности, значимой только для переживающего её субъекта, или как надындивидуальной реальности.

Эта оппозиция непосредственно связана с предыдущей и задаётся развилкой: социологизация или онтологизация природы надындивидуальных ценностей.

Зафиксировав эвристичность социологической интерпретации надындивидуального характера ценностей, автор переходит к пятой оппозиции: являются ли индивидуальные корреляты надындивидуальных ценностей их отображением в сознании, влияющим на индивидуальную деятельность лишь через посредство механизмов сознательного контроля, или же они интегрированы в структуру личности и мотивации индивидуальной деятельности и определяют её направленность вне зависимости от того, насколько они осознаются как таковые.

Понимаются ли под ценностями некие чётко описанные нормы или стандарты, которые требуется соблюдать, или же жизненные цели, смыслы и идеалы, не сводимые к однозначным предписаниям и задающие только общую направленность.

Анализируя понятие ценности в пространстве этих шести базовых оппозиций, Д.А. Леонтьев обосновывает предпочтение одного из двух полярных решений в отношении некоторых из них и фиксирует реально существующую двойственность аспектов бытия ценности в отношении других. Далее автор

выделяет три формы существования ценностей: общественные идеалы, предметно воплощённые ценности и личностные ценности [7. С. 16-25].

Оценка есть способ реализации ценности в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. В процессе познания и практической деятельности человек определяет, насколько ценным для него является тот или иной объект. Найдя предмет и его свойства хорошими, добрыми или неприятными, ужасными, он совершает оценку.

Структура оценки рассматривается в трудах по логике. А.А. Ивин выделяет четыре компонента в структуре оценки: субъект, предмет, характер и основание [8. С. 21-28]. Под субъектом (субъектами) некоторой оценки понимается лицо (или группа лиц), приписывающие ценность некоторому предмету путём выражения данной оценки. Под предметами оценок понимаются те объекты, которым приписываются ценности, или объекты, ценности которых сопоставляются. Все оценки могут быть разделены на две группы: абсолютные и сравнительные. Характер абсолютной оценки определяется тем, квалифицирует ли она свой предмет как «хороший» или как «плохой». Характер сравнительной оценки зависит от того, устанавливает ли она превосходство в ценности одного предмета над другим, или она говорит о том, что один из сравниваемых предметов обладает меньшей ценностью, чем другой, или же она характеризует сопоставимые предметы как равноценные. Четвёртым компонентом является основание, то есть позиция или доводы, склоняющие субъектов к одобрению, порицанию или выражению безразличия в связи с разными вещами.

Кроме этих четырёх компонентов, в структуре оценки выделяется ещё целый ряд элементов: непосредственно оценочный элемент, аксиологический предикат, шкала оценок, оценочный стереотип, интенсификаторы и деинтенсификаторы, аспект оценки и т.п. [9].

Благодаря такой сложной структуре и семантике категория оценки привлекает постоянное внимание учёных, работающих в различных областях знаний. Чтобы определить междисциплинарный статус оценки, выработать единое определение и общий контекст употребления этого термина, воспользуемся методикой, предложенной Д.А. Леонтьевым, для рассмотрения понятия «ценность» – «построить общее пространство разных определений и увидеть за разными взглядами частные проекции сложного многомерного объекта на разные плоскости его рассмотрения» [7. С. 16], то есть рассмотрим понятие оценки в пространстве оппозиций.

Первой оппозицией, вокруг которой разворачиваются споры о природе оценочных суждений, является соотношение объективного и субъективного. История изучения оценки характеризуется постоянной борьбой двух направлений [9. С.22-28]. Первое направление нашло наиболее явное выражение в концепциях эмотивизма, где оценочные значения рассматриваются лишь как выражение эмоций субъекта, как отношение субъекта к объекту. Противоположное направление опирается на положение о том, что оценочные значения принадлежат объектам, являются их свойствами. Представители интуиционизма (крайнего из течений этого направления) считают, что оценочные свойства, в том числе моральные, являются объективной реальностью и присущи действиям и состояниям дел. Попытки преодолеть односторонность того и другого направлений дали толчок для дальнейших исследований проблем оценки.

Ш. Балли, рассматривая понятие субъективной оценки и ее разновидностей, включает в его трактовку и элементы объективной оценки. Доказательством служит тот факт, что, говоря о характере оценки (в современной терминологии), он предпочитает назвать уничижительными мелиоративными те

слова и выражения, которые передают "разграничения речевых фактов, употребляемых в положительном или отрицательном значении", в субъективном плане, по отношению к моему "я", с тем, чтобы сохранить наименование позитивных и негативных за речевыми фактами, передающими те же понятия, но в форме объективного суждения, критерий которого находится вне моего "я" (например, моральные оценки) [10. С. 208].

Вслед за Ш.Балли некоторые современные исследователи также выделяют денотативную (объективную) и эмоциональную (субъективную) оценку в языке. Денотативная (объективная) оценка определяется как оценка объективно существующих в квалифицируемом (оцениваемом) предмете или событии признаков, основанная на эксплицитном или имплицитном сравнении этих признаков с постоянной нормой, стандартом. Эмоциональная (субъективная) оценка определяется как оценка, основанием которой являются чувства субъекта оценки [11. С. 76].

Принимая двойственный характер оценки в области субъективного/объективного, мы попадаем в пространство второй оппозиции, а именно: тождественны ли оппозиции между субъектом и объектом в оценочной структуре и субъективным и объективным в семантике оценки. И субъект, и объект оценки предполагают существование обоих факторов – субъективного и объективного. Демаркация "субъективное – объективное" проходит не по "границе", разделяющей субъект и объект ценностного отношения, а в каждом из них. Объект предстает не просто "сам по себе", а включенным в практическую деятельность. Субъект, в свою очередь, оценивает предмет не столько произвольно, спонтанно, сколько на основе тех знаний и свойств, которые характеризуют его как личность, специалиста, как члена научного коллектива и т. д. и которые складываются объективно, в соответствии с социально-исто-

рическими условиями в ходе социализации субъекта и знания. Поэтому и возможны инвариантные к индивидуальному мышлению, устойчивые, стереотипные оценки и предпочтения, соответствующие критериям научности, типам рациональности, стилю мышления, школе, парадигме и т. п. [12].

Субъект, оценивая предметы, события, факты, опирается, с одной стороны, на свое отношение к объекту оценки, а с другой, – на стереотипные представления общества об объекте и шкалу оценок, в соответствии с которой располагаются присущие объекту признаки. Объект, обладая определёнными свойствами и характеристиками имманентно, раскрывает их и, возможно, какие-либо другие качества, которые приписываются ему, в процессе практической деятельности по выявлению их значимости для субъекта.

Первая и вторая оппозиции, отражающие степень субъективного и объективного в оценке и субъектно-объектные отношения, определяют третье противопоставление: истинные vs ложные оценки. Согласно концепциям субъективизма, долгое время считалось, что оценочные высказывания не являются ни истинными, ни ложными. Однако наличие объективного в оценке позволяет пересмотреть эту точку зрения. Было выдвинуто предположение, что истинность и ложность оценочных суждений должны быть представлены как континуум, где располагаются высказывания от истинных до ложных. Ещё один подход, который представляется нам наиболее релевантным, констатирует, что оценочные высказывания являются истинными или ложными в зависимости от их отношения к «возможным мирам» субъекта оценки [9. С. 34-37].

Перейдём к четвёртой оппозиции: вопросу о том, какой фактор в оценке является первичным – рациональный или эмоциональный. Объективисты полагают, что в основе наших эмоций, чувств в конечном счёте лежат мнения

о положении вещей, что суждения определяют отношение к объекту. Для представителей субъективистского направления первичными являются эмоции, непосредственная реакция на событие, факт.

Рациональная оценка основана на информации об имманентно присущих объекту свойствах. Обычно она входит в состав денотативного значения языковой единицы. Эмоциональная оценка базируется, в отличие от рациональной, не столько на информации об объективно присущих референту свойствах, сколько на тех эмоциях, негативных и позитивных, которые вызывает обозначаемый предмет. Эмоциональная оценочность обычно является компонентом коннотативного значения языковой единицы.

В реальных оценочных высказываниях рациональная и эмоциональная оценка часто сопутствуют друг другу, раскрывая две стороны отношения субъекта к объекту: первая – мнения, суждения, вторая – эмоции, чувства. Разные способы выражения эмоционального и рационального свидетельствуют о том, какой из сторон субъект отдаёт предпочтение.

В сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта можно выделить собственно оценочный компонент, который фиксирует отношение субъекта к объекту, причем может отражать те свойства и характеристики, которые присущи объекту имманентно, или вообще не принимать их во внимание. Оценочность является основным признаком предиката в структуре оценки, которая реализуется в двух значениях – "хорошо / плохо".

На базе этих значений строится следующая пятая оппозиция: положительная vs отрицательная оценка. Эти два вида оценки обычно рассматриваются в рамках оценочной шкалы, на которой выделяются зоны положительного и отрицательного. Между ними располагается зона, в описании оценок в которой употребляются такие термины

как «нейтральные», «безразличные», «средние». Е.М. Вольф отмечает, что следует различать объекты, безразличные для оценки, то есть те, которые не находятся в сфере оценочной деятельности субъекта, и нейтральную позицию на шкале оценок, где признаки "хорошо" и "плохо" оказываются в известном равновесии [9. С. 50-51].

Очевидно, понятие шкалы предполагает, что она должна обладать определёнными параметрами, такими как точка отсчёта, цена деления, пределы и т. д. Невозможно представить измерение качественной оценки количественно, если не говорить об условных параметрах и о построении формальной модели оценочной шкалы. Например, что может служить точкой отсчёта на такой шкале? «Безразличное», «среднее», «нейтральное», «нормальное»?

«Безразличное» и «среднее» скорее обозначают что-то плохое (с точки зрения оценки), чем свидетельствуют о нейтральной позиции объекта [13]. Положительная оценка может означать как соответствие норме, так и превышение ее, в то время как отрицательная оценка всегда означает отклонение от нормы. Понятие «нейтрального» представляется нам очень размытым и неопределённым. Мы бы выбрали в качестве условной точки отсчёта «нуль», приписав ему значимое отсутствие признаков «хорошо» и «плохо» и их равновесие «не хорошо, не плохо».

Шестая оппозиция представлена противопоставлением абсолютной и сравнительной оценок. Как указывалось выше, в основе первой лежит признак «хорошо / плохо», второй – «лучше / хуже». Проблема первичности / вторичности одной из них относится к основным в теории оценок. При анализе структуры именно абсолютная оценка ввиду простоты формы выражения воспринимается в качестве исходной для более сложной сравнительной оценки. При рассмотрении семантики роли меняются: абсолютная оценка содержит сравнение имплицитно, сравнительная –

эксплицитно, что подтверждает первичность сравнения [9. С. 15-16].

Структурные элементы оценки могут быть выражены эксплицитно и имплицитно, поэтому седьмую оппозицию составляют эксплицитная и имплицитная оценки. Как показывает исследованный материал, эксплицитно обычно выражен объект оценки, может быть выражен непосредственно оценочный компонент, аксиологический предикат, субъект оценки, основание оценки, интенсификаторы и деинтенсификаторы, имплицитно выражена шкала оценок, оценочные стереотипы.

Классификация оценочных значений по признаку «общее/частное» позволяет построить восьмую оппозицию: общая оценка vs частная оценка. Из современных классификаций оценки наиболее широко известна классификация по этому признаку Н.Д. Арутюновой. Общая оценка реализуется в формате значений «хорошо/плохо». Взаимоотношения субъекта и объекта оценки легли в основу выделения следующих частнооценочных значений: 1) сенсорно-вкусовые (гедонистические); 2) психологические: а) интеллектуальные, б) эмоциональные; 3) эстетические; 4) этические; 5) утилитарные; 6) нормативные; 7) телеологические оценки. Эти категории образуют три группы: сенсорные оценки (1-2), сублимированные оценки (3-4) и рационалистические оценки (5-7) [14. С. 75].

Итак, мы рассмотрели многогранное понятие оценки в контексте междисциплинарной парадигмы, что позволило нам выделить восемь оппозиционных признаков (этот ряд остаётся открытым), характеризующих оценку в многомерном пространстве, и проанализировать отношения между членами оппозиций, а в некоторых случаях и взаимодействие оппозиций. Нами зафиксирована двойственность природы оценки, а точнее многогранность и многоаспектность бытия оценки, её междисциплинарный статус.

Библиографический список

1. Абушенко В.Л. Оценка. // Всемирная энциклопедия. Философия. М.: АСТ; Минск: Харвест. Современный литератор, 2001. С. 755.
2. Гранин Ю.Д. О гносеологическом содержании понятия «оценка» // Вопросы философии. 1987. № 6. С. 59-72.
3. Аристотель. Соч. в 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 53-294.
4. Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6 т. М., 1964. Т. 4. Ч. 1. С. 418.
5. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. М.: Наука, 1993. С. 90.
6. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина. Очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. С. 178-264; 375-456.
7. Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
8. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. 229 с.
9. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
10. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. С. 208.
11. Чельцова Т.Н. О двух типах оценки в языке // Романское и германское языкознание: Сб. науч. тр. / Минск. гос. ун-т. Минск, 1983. С. 74-78.
12. Микешина Л.А. Ценностные ориентации субъекта и формы их отражения в научном знании // Философские науки. 1982. №6. С. 52-61.
13. Quine W.O. Quantifiers and Propositional Attitudes // Reference and Modality. L.: Oxford Univ. Press, 1971. P. 71-77.
14. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. С. 75-76.